

Гарри нахмурился, вытаскивая себя из кровати. "Думаю, мне понадобится помощь, чтобы дотянуться до спины", - сказал он, надувшись. "Ты справишься. Кроме того, я не говорила, что мы не можем целоваться на пляже", - сказала она и выбежала из комнаты, ее смех озарил коридор. Быстро приняв душ и переодевшись, Гарри встретился с Джинни на кухне, где они взяли обед, приготовленный для них Тагги, и отнесли его на улицу. Участок пляжа, куда они хотели пойти, находился дальше по дороге, чем их обычное место. Гарри привязал корзину для пикника к задней части старого изношенного велосипеда, который хранился в доме. Джинни неуверенно уселась на руль, пока Гарри крутил педали по дорожке. Его рука была недостаточно сильной, чтобы выдержать их, но он спокойно наложил на себя балансирующие чары и заклинание движения, которые позволили ему ехать без особых усилий. Гарри очень настороженно относился к использованию магии, когда только приехал. Ему очень нравились и Тед, и Андромеда, и он хотел придерживаться их правил. После первых нескольких дней Андромеда отвела его в сторону и, по сути, сказала, чтобы он не был идиотом. Она сказала не делать ничего вопиющего перед магглами, но обязательно использовать любое заклинание, чтобы облегчить его состояние во время выздоровления. "Какой смысл обладать магией, если ты не используешь ее, когда она тебе нужна?" - спросила она. Гарри подумал, что с ее стороны это прозвучало довольно обидно, ведь именно она сказала ему не использовать магию в первую очередь. После того как заклинания были наложены, они с Джинни отправились на пляж. Он наслаждался поездкой и мог бы провести весь день, просто крутя педали - и это не имело никакого отношения к магии, устраняющей работу. Ему нравилось, как солнце грело его кожу, беззаботный смех, который они с Джинни разделяли, и полное отсутствие цели или задачи. Они придут туда, когда придут, и было совершенно неважно, когда. Гарри был в восторге от этой вновь обретенной свободы.

Позже, когда они ели изысканный ужин, который Тагги приготовил для них, в его мысли закралось шальное воспоминание. Они с Джинни расстелили одеяло на песке, и Джинни рылась в корзине, словно нашла пиратский клад. Как Гарри было хорошо известно, все Уизли любили поесть. Джинни была одета в очень маленькое - очень s.e.x.y - черное бикини, которое, как он знал, не входило в список одобренной миссис Уизли пляжной одежды. Его рот был открыт, и он стоял, как рыба, когда она впервые сняла шорты и футболку, в которых была на прогулке. Довольная улыбка на лице Джинни сказала ему, что она оценила его реакцию. Он был очень рад, что Джинни оказалась достаточно хитрой, чтобы спрятать крошечное бикини от матери и Рона, потому что Гарри получал огромное удовольствие, наблюдая, как она его надевает. Когда она достала из корзины охлажденный тыквенный сок и принялась разливать его в позолоченные кружки, по позвоночнику Гарри пробежала дрожь. Он неловко переместился, когда в его голове замелькали шальные мысли и образы, от которых кружилась голова, пока он пытался собрать их воедино. "Все в порядке, Гарри?" спросила Джинни, уронив одну из кружек так, что ее содержимое расплескалось повсюду. Не обращая внимания на разлившееся содержимое, она села рядом с ним, внимательно наблюдая за ним. "Что случилось? Ты потерял весь свой цвет". "Эти кружки", - сказал он, все еще глядя на золото и пытаясь разобраться в своих воспоминаниях. Образы быстро проносились в его сознании, заставляя голову кружиться.